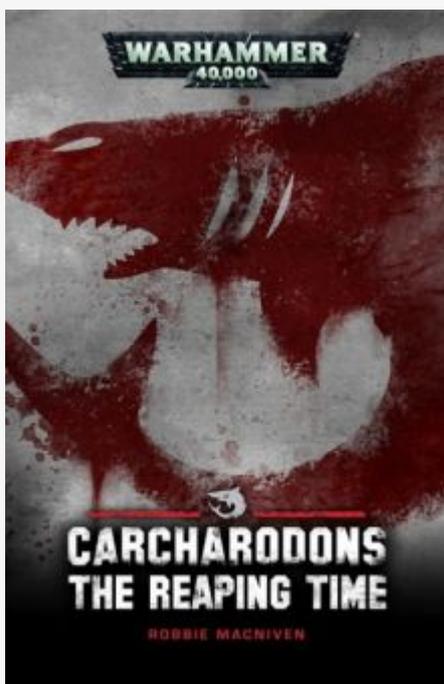

Время жатвы / The Reaping Time (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Время жатвы / The Reaping Time
(рассказ)

Автор	Робби Макнивен / Robbie MacNiven
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Кархародоны
Следующая книга	Красная Подать / Red Tithe
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

+ Подфайл 8762-443 +

+ Юрисдикция: Субсектор Этика +

+ Временная отметка: 3551670.M41 +

+ Тема: Протокол реагирования на неуплату подати 33/8 +

+ Ответственный служащий: 4872-Амилия +

Внимание Адептус Администратум, подраздел Тета 16, субсектор Этика. Потерян контакт с податным кораблем 531, наименование «Преторианец». Последняя известная астропатическая передача подтверждает успешный варп-прыжок в систему Зартак [см. файл 228-16a]. На настоящий момент контакт отсутствует две недели по стандарту Терры. Для выяснения причин рекомендую направить крейсер типа «Марс» Имперского Флота «Андромидакс» [см. приложение DX1-9].

+ Подфайл 8762-443 занесен в реестр на рассмотрение +

+ Добавлено в очередь на рассмотрение +

+ Ожидаемое время обработки: 6 лет по стандарту Терры +

+ Мысль Дня: Праведные страдают молча +

Главы гильдий были напуганы. Они держались скованно, глаза метались из стороны в сторону, бледная морщинистая кожа была склизкой от пота. Один старик, ссутулившийся под грузом собственного отвисяющего жира, непроизвольно подергивался. Дрожь гротескно расходилась по массивным лишним подбородкам, становясь тем более заметной, чем сильнее он старался ее скрыть. Другой лысеющий человек с сочащимися слизью глазами сжимал и разжимал костлявые пальцы на рукояти серебряной трости-кирки. Третья стискивала свой горностаевый воротник с такой силой, что у нее тряслись тщедушные, прикрытые бархатом конечности.

Все собрание, набившееся на мостике смотровой галереи, подобострастно ежилось из-за присутствия нависших над ними гигантов.

Это были чудовища, подлинный первородный ужас, с ног до головы облаченный в боевые доспехи цвета пепла. От них исходила вонь оружейной смазки и навязчивый чужеродный запах, от которого у людей скручивало животы. Ни один из них не пошевелился с самого момента появления на мостике. Их неподвижность демонстрировала опасное, хищное терпение.

Наконец, один из пепельных гигантов заговорил:

- Это все? Все молодые?

Никто из глав гильдий не ответил. Какое-то мгновение ничего не происходило. Что-то щелкнуло. А затем один из гигантов резко нанес удар.

Для столь огромного создания он перемещался с ужасающей быстротой. Костяной посох раздробил череп толстого дергающегося гильдийца. Окружающие отпрянули от брызг крови и мозга. Остальные гиганты, не медля, кинулись в атаку.

Раздались вопли. Они длились недолго.

Сидящий в центре кораллового зала вздрогнул и проснулся. Он подавил вскрик, стиснув

подергивающиеся на силовом посохе кулаки.

Это был не сон. Ему подобные были неспособны на что-то столь человеческое, столь невинное. Нет, уже в третий раз с тех пор, как корабль вошел в систему, он видел, как разыгрывается одна и та же сцена – одна и та же бойня. Это было предупреждением. Не могло быть ничем иным.

Скрестившая ноги фигура чуть шевельнулась. Амулеты из зубов-резцов, свисающие с кожаных браслетов на запястье, задрезжали. Без гравированного синего боевого доспеха и психического капюшона было видно, насколько на самом деле ужасно древнее тело. Простая черная рубаха слабо могла скрыть белую, словно кость, кожу, или же уродливые серые струпья-чешуйки, которыми были покрыты локти и шея. Это была болезнь, следствие его уникального и выродившегося генетического наследия. Еще сильнее пугали глаза. Они были совершенно черными, без радужки и белков – столь же беспощадными и непроницаемыми, как пустота, служившая ему домом.

Он сделал долгий, медленный вдох. Известить магистра роты Акиа? Не сделать этого означало уклониться от своих обязанностей. Однако рассказать – значило пойти на некоторые риски. Они не могли допустить угрозы самоисполнения пророчества. Ничему нельзя позволять мешать Подати.

Спустя некоторое время у него в ухе щелкнула бусинка вокса. Тот, кого братья знали под именем Те Кахуранги – Бледный Кочевник – какое-то мгновение слушал, а затем распрямил ноги и поднялся.

Время размышлений кончилось. Пришло время жатвы.

В нормировочном зале малой гильдии царил переполох. Все присутствующие руководители и руководительницы гильдий говорили одновременно. Чтобы навести некое подобие порядка, Торнвилу пришлось треснуть по боку постамента лексмеханика зала своим аугметическим левым кулаком – результатом несчастного случая в шахте, случившегося почти сотню лет назад.

- Паникой ничего не добьешься, – бросил он. – Может быть и другое объяснение.

- Другое объяснение тому, что в нашу систему без извещения прибывает корабль Адептус Астартес? – с нажимом спросила Элинара из гильдии «Старатели-собственники». – Более вероятное, чем то, что Империиум в конце концов собирается расследовать исчезновение «Преторианца»?

Под арочным сводом нормировочного зала вновь начался буйный гомон. Главы гильдий, лидеры шахтерской колонии Зартака, собрались на экстренное заседание после того, как мачты авгуров засекли вход в систему неопознанного звездолета. Когда же логистикаторы определили в нем боевой корабль Космического Десанта, собрание погрузилось в хаос.

- Это слуги Императора, – огрызнулся Торнвил, глава гильдии «Корпорация Хронотек». – Равно как и мы. И мы поприветствуем их соответствующим образом.

- Ты с ума сошел? – спросил Марон из «Промышленности Изрезанного Холма».

- А ты хочешь поднять Стражу, местную самооборону и шахтерское ополчение? – отозвался Торнвил. – Скажи-ка мне, что из этого звучит более безумно?

Прочие руководители гильдий затихли, осознав, что Торнвил прав. Тот стал развивать успех.

- Произошло недопонимание. Мы его разрешим, быстро и спокойно. Поверьте мне, Братство Гильдий, к

завтрашнему дню этих богов-воинов уже не будет.

Когда космические десантники прибыли, шел дождь. Ливень шипел на кронах джунглей вокруг и kloкотал на рокритовой поверхности основной посадочной площадки скважины №1, расположенной сразу за пределами огромного жилого блока шахты-норы.

С практически черного неба спустилось чудовище, с широких боков которого каскадами лилась вода. Блестящий серый корпус украшало изображение белого океанического хищника. Когда грозный десантно-штурмовой корабль пронесся над головами, собравшиеся главы гильдий сгрудились плотнее, дрожа в промокших одеяниях. Форсажные турбины летучей машины трепали расшитую кайму нарядов и сорвали с одной матроны шаль, которую завертело и унесло в ливень. Наконец, транспорт сел на платформу, и болезненно-резкий вой двигателя стих до рычания холостого хода. Темные дула многочисленных систем вооружения поблескивали под дождем.

На какое-то мгновение все застыло. Гильдийцы беспокойно продолжали наблюдать. Наконец, раздался глухой удар, от громкости которого они подпрыгнули. Носовая аппарель десантного корабля начала опускаться, испуская клубы пара от гидравлики. По ней, размеренно гремя бронированными сапогами по пласталевым плитам, сошли семеро первозданных гигантов.

Каждый из них на голову превосходил ростом самого высокого гильдийца, и все были облачены в серые доспехи разных оттенков. Черные глазные линзы сверкали в резком свечении осветительных полос, на скорую руку установленных на посадочной площадке. На запястьях и воротах воины носили ленты, увешанные устрашающими клыками, когтями и резцами, а на многих элементах их брони были нанесены плавные линии, образующие стилизованные пасти или острые плавники. Перчатки сжимали оружие: грозные болтеры и цепные топоры, моторы которых, к счастью, оставались отключены.

Семерка выходила на посадочную платформу парами, выстраиваясь напротив глав гильдий. Грохнув керамитом, они остановились. Дождь чертил на их броне узоры.

Мгновение они хранили неподвижность и молчание. Затем один из них, доспех которого имел более светлый оттенок и был покрыт многочисленными молекулярно закрепленными набойками, шагнул вперед. Гильдейцы раболепно сжались.

- Во имя Отца Пустоты, кто властвует над миром сим? - требовательно спросил гигант в белой броне. Его голос с потрескиванием исходил из выпуклой решетки вокализатора шлема, как будто откуда-то с большой глубины. Слова были произнесены на высоком готике, высокопарно и неестественно формально. Гильдийцы не ответили.

Гигант больше ничего не говорил. Наконец, будучи не в силах дольше держаться, Фарго Торк из горнодобывающей компании «Борер-Корп», подобрал несколько слов на высоком готике, которые вспомнил со времен обучения в школе.

- Мы правим общим советом, сир. У нас нет предводителя, кроме Того-что-на Земле.

Секунду гигант не отвечал. Члены гильдий услышали несколько тихих щелчков. Некоторые узнали звук переговоров по внутреннему воксу, которые космические десантники вели через коммуникаторы шлемов. Наконец, гигант вновь заговорил:

- Рад встрече. Я - магистр Акиа из Третьей боевой роты. Мы - Кархародон Астра, и мы пришли за вами.

Наблюдательный монитор мигнул и отключился. В нормировочном зале малой гильдии опять началась перебранка, пока Торнвил резко не потребовал замолчать. После секунды многозначительной тишины экран снова ожил, и на нем вновь появился двойник Василя Крейна.

- Повтори, - велел Торнвил. - Мы тебя потеряли.

- Они требуют показать наши записи, - произнесла копия Крейна, сделав паузу и бросив взгляд через плечо. Он шептал в портативную видеокамеру, втиснувшись во входной туннель одного из крошечных шурфов, которыми были пронизаны выработки Нижней Шести-Шестнадцать.

- Записи?

- Имперские данные. Донесения об уровнях псайкеров, темпах набора в Гвардию, активности ксеносов и еретиков.

- И податях?

- Да, податях. Их предводитель, Акиа, утверждает, что они здесь именно за податью.

- Как мы и боялись, - прошипел Горст из «Новых Западных Разработок». - Им известно о «Преторианце»!

- Тихо, - рявкнул Торнвил, прежде чем комната снова успела погрузиться в хаос. Он опять повернулся к экрану.

- Где они сейчас?

- Ждут в верхнем западном рудничном зале, - сказал двойник Крейна и опять оглянулся, как будто ожидал, что из полумрака позади него вдруг возникнет один из гигантов. - Последнее, чего они запросили - смотр самых молодых батальонов Гвардии.

- Самых молодых?

- Кадетов, новобранцев 10-го полка.

- Зачем им сперва... - начала было Элинара. Торнвил перебил ее:

- Неважно, зачем. Это дает нам шанс.

- Ты же сам слышал, они здесь за податью, - произнес Торк, тряся подбородками в попытках сдержать свой ужас. - Когда они узнают, что случилось, они нас всех убьют!

- Не убьют, - твердо ответил Торнвил. - Если мы не будем терять голову. Их корабль все еще на орбите, да?

- Так утверждает маяк авгура, - произнес Марон. - Стоит точно над скважиной №1. Идентификация и сканирование корпуса так и не дают результатов, но он явно старинный.

- Их основные силы остаются на борту, - сказал Торнвил. - Но предводители внизу, с нами. Это дает шанс.

- Надеюсь, у тебя есть план, Торнвил, - прищурилась Элинара. - Не забывай, что твою прошлую идею поддерживали не все. И вот к чему она нас привела. Если у тебя ничего не выйдет, не все будут отвечать.

Остальные гильдийцы согласно забормотали.

- Но если выйдет, вы намерены пожать плоды, - Торнвил улыбнулся, несмотря на звучавшую в его голосе сталь. - Доверьтесь мне еще раз, братья-гильдийцы. Велите тюремным блокам приготовиться исполнить приказ 19. И передайте сообщение инспектору ДеВалину. Я хочу, чтобы через час 10-й построился в полной боевой экипировке в буровой пещере №11.

- Надо их просто вырезать, - произнес Акиа по внутреннему воксу отделения. Те Кахуранги не стал утруждаться ответом. Магистр роты говорил не всерьез, давая выход своему раздражению. Бледный Кочевник не мог его за это осуждать.

Судя по цифрам хронографа, переключающимся в углу дисплея визора верховного библиария, Первое отделение стояло в парадном строю в помещении, которое, как выяснилось, называлось складом бурильных головок верхнего западного рудничного зала, уже почти сорок минут. Акиа передал требования роты скопищу лизоблюдов, утверждавших, что правят Зартаком, и их отвели в зал анализа сбора квот, за когитаторами и податными панелями которого в данный момент никого не было. Затем подхалимы скрылись. Слуга, глядевший на воинов широко раскрытыми глазами, предложил им какую-то местную закуску наподобие грибов. Поднос дребезжал в его трясущихся руках. Кархародоны даже не шелохнулись, и человек поспешно удалился. С тех пор они никого не видели.

- Они нас оскорбляют, - произнес Тоа, ротный чемпион.

- В понятии личной чести нет жизни, - отозвался Те Кахуранги, цитируя «По ту сторону покровы звезд».

- Это ложь, которую выдумали надменные люди, дабы оправдывать собственное безрассудство.

- Они оскорбляют Орден, - поправился Тоа. - А тем самым и Рангу.

- Думаешь, Отцу Пустоты есть дело до того, прождем мы час или два? - прогремел ударный ветеран Дортор. - Мы должны соблюдать протокол. Забытый не просто так издал Эдикты Изгнания.

Пока шел этот разговор, Те Кахуранги видел, что Акиа размышляет. Магистр роты недавно стал полноправным предводителем Третьей, получив почетный титул Первого Жнеца, но вместе с опытом в нем появилась и жажда крови, причиной которой, не сомневался верховный библиарий, являлась особенность генетического наследия. Предложение просто вырезать вожakov шахтеров Зартака было шуткой не в полной мере.

- Движение, - произнес знаменосец Карра, и спустя миг авточувства Те Кахуранги зафиксировали приближающиеся шаги. Еще через секунду появился все тот же напуганный служитель, на сей раз без подноса с грибами. Те Кахуранги подозревал, что это один из немногих обитателей Зартака, способных бегло изъясняться на высоком готике. Человечек торопливо поклонился.

- Повелители, кадеты 10-го полка Астра Милитарум Зартака собраны согласно вашему требованию. Главы гильдий ожидают вас в основной обзорной зоне буровой пещеры №11.

- Они не понимают, да? - спросил Акиа по закрытому воксу.

- Возможно, им лучше и не понимать, - отозвался Те Кахуранги. Он переключился на внешний вокализатор и заговорил на низком готике:

- Веди.

Служитель провел Кархародонов по нескольким длинным и низким земляным туннелям, укрепленным пласталевыми балками. Ему приходилось непривычно спешить, чтобы поспевать за поступью громадных транслюдей. Они спустились вглубь выработок на гравелифте, с дребезжанием опускавшемся в недра Зартака. Когда лифт остановился, и решетчатая дверь с грохотом раскрылась, Дортор обратился к Первому отделению:

- Мы потеряли контакт с «Белой пастью».

Те Кахуранги осознал, что покрытый страшными шрамами ветеран-штурмовик прав: значок, отображавший вокс-связь с ударным крейсером, исчез. Даже мощные коммуникаторы древнего капитального корабля уже не могли достать до командирского отделения роты.

Из гравелифта они вышли в очередной туннель. Этот был сооружен более основательно, стены покрывали защитные панели с предупреждающими полосами, а проложенные над головой осветительные полосы сияли ярко и не мигали. В конце служитель с расшаркиванием отвесил низкий поклон и, не говоря ни слова, указал Кархародоном на автоматические двери.

Те Кахуранги вошел последним, пригнувшись. Он оказался на смотровой площадке: решетчатом мостике, вделанном в стену громадной темной пещеры, по бокам которой были видны борозды от прохода мегабура. Мостик отделял от остальной искусственно вырезанной пещеры лист плексигласа. Большую часть пространства занимали все те же перепуганные главы гильдий, которые встречали их на посадочной платформе. Снаружи, в пещере внизу, шеренгами стояли сотни фигур. Они были облачены в противоосколочную броню и черную форму, держали лазерные карабины с клеймами Муниторума, но верховному библиарию хватило одного взгляда, чтобы понять, что эти бледные люди с тонкими чертами лиц - всего лишь молодняк. Это были мальчики, которым предстояло стать мужчинами в рядах Астра Милитарум. Впрочем, их было слишком мало, шеренги стояли криво, а форма плохо сидела. От них разило страхом.

Он смотрел на плохо построенных кадетов лишь долю секунды. Почти сразу же его внимание вновь обратилось на гильдийцев, стоявших между Кархародоном и плексигласом. Он это уже видел. Видел все, до последней мельчайшей детали.

- Это все? - спросил Акиа. - Все молодые?

Секунду царила тишина. Те Кахуранги в точности знал, что будет дальше.

- Это ловушка, - произнес он по внутреннему воксу. - Убейте их.

Он сделал выпад своим силовым посохом, раскроив череп ближайшему гильдейцу. Толстяк еще падал, а Акиа и остальные члены Первого отделения уже немедленно среагировали. Беспомощные люди вопили, пока Кархародоны расправлялись с ними.

Те Кахуранги пинком отшвырнул с дороги очередного гильдейца и врезался в плексиглас, отделявший мостик от пещеры внизу. Лист с грохотом поддался, и Бледный Кочевник оказался в свободном падении. Остальные Кархародоны, броню которых покрывали красные полосы, последовали за ним, снося в сторону преграждавших путь гильдейцев. Они еще падали, когда сработали подрывные заряды, прилепленные под мостиком.

Ударная волна швырнула Те Кахуранги через весь зал. Сервоприводы погасили удар, но при падении наземь он все равно взметнул шквал гальки и оставил борозды на обнажившемся полу. Библиарий быстро поднялся на ноги. Его авточувства пронзали дымку, оставшуюся после взрыва. Неожиданное и

резкое перемещение никак не отразилось на генетически усовершенствованном теле.

Он приземлился менее чем в двух дюжинах шагов от передних рядов кадетов Гвардии, которых тоже сбило с ног взрывом. Братья-в-пустоте находились вокруг и вставали. Маркеры, отображавшие каждого из членов командирского отделения, все так же мигали зеленым на дисплее визора, сигнализируя об отсутствии повреждений.

Кадеты открыли огонь. Первый выстрел лазера – то ли меткий, то ли удачный – попал в шлем Те Кахуранги, с треском отскочив и резко толкнув голову вбок. Еще один оставил след на правом наплечнике, а третий и четвертый хлестнули по обе стороны от него, и их резкий треск добавился к эху подрывного заряда, до сих пор отражавшемуся от побитого потолка пещеры. Он зарычал. Еще больше выстрелов ударило мимо. Некоторые из так называемых кадетов попросту разбежались.

Тоа вскинул свой болт-пистолет, уперев его в кромку Кораллового Щита.

- Постой, брат, – бросил Те Кахуранги, задержав палец Тоа на спуске посредством толики своего психического потенциала. – Не забывай, зачем мы здесь.

Тоа издал недовольное ворчание и опустил оружие. От Кархародонов с треском отлетали все новые заряды.

- Проклятье, зачем бы ни были, но стоять на месте нельзя, – прорычал ветеран-штурмовик Дортор. Мощност обстрела усиливалась, все больше кадетов подбирали оружие и навскидку палили сквозь пыль. Те Кахуранги не знал, что это – сознательное предательство или просто паническая реакция на взрыв. Однако Дортор был прав.

- Гравилифт, – произнес Акиа, указывая на решетчатые двери под прогнувшимися остатками мостика позади них.

- Кто бы это ни устроил, он может и перехватить управление, – сказал Те Кахуранги.

- Все равно едем, – отозвался Акиа. – Если ты не хочешь, чтобы я разделался с каждым мальчишкой в этом зале, кто окажется у меня на дороге по пути к лестнице на том краю.

В Те Кахуранги попал еще один лазерный заряд, вошедший в нагрудник и оставивший рубец на синем керамите. На споры не оставалось времени. Двигаясь рядом с Акиа, он повел Первое отделение к ожидающему лифту и ударом кулака распахнул двери. Лазерные заряды следовали за ними, щелкая по пятам и шипя над головой.

- Вези нас на поверхность, – распорядился Акиа, когда они протолкнулись на платформу лифта. – Нужно восстановить связь с «Белой пастью». А потом разберемся, как далеко зашла измена.

- Магистр роты, я не могу, – пожаловался знаменосец Карра, пытаясь вводить команды на рунической панели лифта. – Механизм не реагирует.

Прежде чем Акиа успел ответить, лифт накренился у них под ногами. Глазные линзы Акиа и Те Кахуранги встретились взглядами.

- Магниты, – передал по воксу Те Кахуранги. Раздался гулкий стук срабатывания магнитных подошв, а спустя долю секунды пол рухнул вниз.

Те Кахуранги был прав – кто бы ни заминировал мостик, у него были и мастер-коды от лифта. Тот, в

котором они стояли, перешел в стремительное свободное падение, со все возрастающей скоростью двигаясь навстречу единственно возможному финалу – полному уничтожению на дне шахты.

Пока они падали, Бледный Кочевник потянулся разумом вовне, подчиняя механизмы лифта своей воле. Он сомкнул тиски психической силы на роторах и гравитационных направляющих, запуская отключенные аварийные тормоза. Зафиксировав ноги, он ударил силовым посохом в пол подъемника. Покрытая вырезанными рунами пси-реактивная кость направила его силы, зеленый осколок наконечника засветился.

Падение стало едва заметно замедляться. Надрывный визг лифтового механизма стих. Ощущение резкого движения прошло. Те Кахуранги не произносил ни слова. Он стоял в непоколебимой и напряженной позе, зафиксировав сервоприводы доспеха, стиснув острые зубы и направляя всю ментальную силу до последней капли на то, чтобы сдерживать стремительный спуск. Синие психические огоньки пощелкивали и трещали на резном керамике его психического капюшона и пылали по ту сторону черных линз шлема.

Наконец, гравилифт с лязгом остановился. Те Кахуранги выдал одно-единственное слово:

- Выходите.

Кархародоны с глухим стуком отцепили магнитные подошвы. Акиа рванул решетчатую дверь, и за ней оказался залитый красным светом коридор. Вход не совпадал с дверью лифта, так что космодесантникам пришлось пригнуться, со скрежетом протаскивая тела в силовой броне через проем.

Те Кахуранги шел последним. Сосредоточившись до дрожи еще на мгновение, он метнулся в дыру и сделал перекат внутрь. В тот же миг, как его психическая воля перестала действовать, лифт снова рухнул вниз, словно десантная капсула, ныряющая в атмосферу планеты. Падение освещалось дождем искр и сопровождалось визгом сгорающих тормозов, пока все не затерялось в абсолютной тьме в глубине шахты. Наконец, из недр донесся далекий грохот удара.

- Прими нашу благодарность, – произнес Акиа, протягивая Те Кахуранги перчатку. Библиарий ухватился за нее, силясь восстановить дыхание. Каждая усиленная мышца его трансчеловеческого тела болела, а в висках пульсировала давящая боль. Он чувствовал, как из носа течет быстро запекающаяся кровь.

Он еще секунду собирался с силами, оценивая их местоположение. Туннель, где они находились, в большей степени являлся природным разломом, и единственным следом работы людей был узкий металлический мостик, тянувшийся над медленно текущим потоком лавы, который служил туннелю полом. Большую его часть покрывала темная остывающая корка, но авточувства Кархародонов все равно оценивали температуру в коридоре из почерневшего камня как адски высокую.

- У нас нет чертежей планов, – сказал Акиа. – Нет ни малейшего представления, где мы. И нет контакта с «Белой пастью».

- Если мы вскоре не выйдем на связь, ударный командир Орука введет в действие протокол и начнет атаку в зоне нашего последнего известного местонахождения, – произнес Те Кахуранги.

- Что будет тратой ресурсов, которой я бы предпочел избежать, – отозвался Акиа. – Наша задача – восстановить связь и покончить с этой нелепицей как можно быстрее.

Те Кахуранги знал, что в этом «быстрее», скорее всего, фигурировал Жнец, двуручный цепной топор Акиа, а также вожаки вероломных зартакцев. Он указал на изгибающийся туннель:

- По крайней мере, маршрут вполне ясен. Другого пути нет.

- Это верно, - сказал Акиа. - Брат Дортор, ты впереди.

Космические десантники двинулись по проходу, звонко лязгая подошвами по металлу. Человек без защиты не выжил бы в дьявольском пекле туннеля, но трофейные разномастные силовые доспехи, надетые на Кархародолах, могли выдержать и куда более неблагоприятные условия. Недра Зартака не представляли для них опасности при условии, что мостик выдержит.

- Как ты почувствовал, что случится в пещере? - спросил Акиа у Те Кахуранги. - Видение?

- Да, - признал верховный библиарий.

- Но ты не удосужился предупредить нас заранее? Знал, что мы идем в западню, и все же ничего не сказал?

- Будущее - это не прямая дорога, магистр роты, - ответил Те Кахуранги. - Это мутная бездонная пучина. Я не мог быть уверен, что, рассказав о своем видении, не обеспечу его воплощение в жизнь.

- Но оно все равно воплотилось.

- На сей раз да. Никогда нет уверенности, чем обернется видение.

- Контакт, - вмешался Дортор. Те Кахуранги глянул мимо ветерана-штурмовика и увидел, что они свернули за угол. Впереди находилась дверь массивного вида и стоял человек в громоздком сером костюме из термоволокна. Заметив космодесантников, он двинулся к штурвалу двери, пытаясь запереть ее.

- Ликвидировать, - скомандовал Акиа. Спустя секунду по туннелю прокатился гром болтера Дортора. Голова человека разлетелась на куски, и он завалился на полуоткрытую дверь.

Кархародоны переместились к концу туннеля и, подняв болтеры, вошли внутрь. Те Кахуранги позволил щупальцам своего сознания протянуться наружу, чтобы узнать, что впереди. Он обнаружил мысли: одиночество и отчаяние с примесью страха.

Они оказались внутри тюремного блока. К голым скальным стенам были прикручены клетки, сетчатые решетки находились под напряжением. На каменных ступенях внутри съезжились люди в таком же тяжелом термоволоконном облачении, как и тюремщики. Вдоль длинного мрачного коридора тянулись десятки таких клеток. Их обитатели уставились на вошедших космодесантников.

Здесь были и охранники. Они потянулись к своим термоизолированным автоматам. Один поднял тревогу, и подземелье наполнилось воем. Кархародоны быстро их уложили. Частое стаккато огня болтеров рвало тюремщиков на куски, останки источали пар на жару.

- На дальнем конце зала есть лестница, - передал по воксу Дортор, зондируя полумрак авточувствами.

- Идем к ней, - велел Акиа.

- Стойте! - раздался голос, перекрикивая вой сирен. Одна узница, сутулая старуха, поднялась. Кархародоны развернулись к ней, не говоря ни слова.

- Мы не обычные преступники, - произнесла та. Термоволоконный костюм приглушал слова. - Мы верны Богу-Императору и истинным Домам-Гильдиям. Мы можем вам помочь.

- Чего ей нужно? – требовательно спросил Акиа у Те Кахуранги по воксу. В его голосе слышалась злость.
- Хочет, чтобы ее освободили?

- Эти заключенные – не просто преступники, – сказал Те Кахуранги. – Я прикоснулся к их мыслям. Это жертвы здешнего мятежа. Лоялисты.

- Их освободят, когда мы вычистим предателей, которые в ответе за это, – ответил Акиа.

- Вероятно, они знают местность. С их указаниями у нас больше шансов добраться до вожаков мятежа.

- Они будут нас тормозить. У нас нет времени нянчиться со всеми.

- Не со всеми, – произнес Те Кахуранги. Он вогнал свой посох в рунический замок камеры старой пленницы. Произошло короткое замыкание, электричество отключилось, и он вырвал сетчатую дверь одной рукой. Женщина и второй обитатель камеры, мальчик, попятнулись. Их глаза по ту сторону закопченных смотровых полос термокостюмов были широко раскрыты.

- Кому вы служите? – с напором спросил Те Кахуранги на низком готике. Женщина ответила первой:

- Гильдии корпорации «Наземные Разработки» и Богу-Императору.

- Как вас зовут?

- Я – Эустиция Модлин, бывшая глава гильдии, – сказала женщина, кладя руку на плечо мальчика. – А это мой внук, Кадерик.

- Мальчик уставился на Те Кахуранги снизу вверх.

- Вы знаете, как отсюда попасть на поверхность?

- Я знаю, – произнес Кадерик, прежде чем Модлин успела ответить.

- А местонахождение главарей мятежа?

- Нормировочный зал малой гильдии, – сказал Кадерик. – Оттуда рассылаются все их извещения.

- Покажи нам, – велел Те Кахуранги, взяв мальчика за ворот костюма и вытаскивая его из камеры.

- Не буду без бабушки, – завопил мальчик, подаваясь назад. Через секунду Те Кахуранги отпустил его.

- Мы не станем сбавлять скорость из-за вас, – сказал он Модлин, когда матрона двинулась наружу на нетвердых ногах.

- Вы собираетесь убить подлых ублюдков? – требовательно спросила та.

- Собираемся.

- Тогда я от вас не отстану, – произнесла она. Те Кахуранги почувствовалось, что она улыбается под респиратором своего костюма. Он поманил их наружу.

- Кадерик, – сказала Модлин. – Веди.

- А что со всеми остальными? – спросил мальчик. Десятки узников в соседних камерах начали кричать и возмущаться, подходя к электрическим барьерам, насколько хватало смелости.

- Они верны, как и мы, - сказала Модлин Те Кахуранги. - Сюда бросили всех, кто был против Торнвила и его заговора.

- Нет времени... - начал было Те Кахуранги. Прежде чем он успел продолжить, раздалось несколько потрескиваний, и сирена отключилась.

Тишина длилась лишь мгновение. Часть стены зала обвалилась внутрь с грохотом падающих камней. Из разлома хлынула лава - пылающий раскаленный поток, который попал на голый пол и быстро начал растекаться по сторонам.

- Защита от побега, - сказала Модлин. - Кто-то ее включил.

- Идем, сейчас же, - произнес Акиа по воксу отделения. На убеждения уже не оставалось времени. Те Кахуранги перекинул протестующую женщину через одну руку, а другой схватил мальчика. Остальные члены командирского отделения уже направлялись к лестнице. Прочие пленники завывали и заголосили, осознав, что их бросают. Кархародоны не обращали на них внимания.

Лава быстро разливалась. Все больше каменных стен по обе стороны рушились, уступая палящему напору жара и магмы. Вопли пленников достигли нового уровня, когда лава добралась до них, и даже стойкие термокостюмы начали вспыхивать.

Те Кахуранги ничего из этого не видел. Он дошел до лестницы и начал подниматься.

В нормировочном зале малой гильдии снова творился хаос. Торнвил вытащил лазерный пистолет с золотой отделкой и поднял его в воздух. Изукрашенное оружие не было заряжено, однако его вида хватило, чтобы наконец-то установить тишину.

- Ваши мелкие перебранки ничего не дают, - зарычал он на товарищей по гильдии. - Сейчас нам нужно работать сообща сильнее, чем когда-либо.

- И до чего нас довела работа с тобой? - огрызнулся Ксерон из «Проектов Углеродных Крыльев». - Ты нас уверял, что ситуация у тебя полностью под контролем!

Прочие гильдийцы принялись согласно кричать, пока Торнвил снова не потряс пистолетом.

- Она под контролем, - бросил он, указывая на блоки наблюдательных экранов. Разграниченные изображения передавали видеотрансляции со всей скважины №1. Собравшиеся гильдийцы наблюдали, как космические десантники избежали взрывчатки, подложенной им в буровой пещере №11, и при помощи какого-то проклятого колдовства спаслись из ловушки в падающем гравифте. А теперь они не только выжили, когда Торнвил привел в действие Приказ 19 - распоряжение казнить заключенных-лоялистов, схваченных когда мятежные гильдийцы взяли власть - но еще и скрылись, прихватив двоих: старую матрону из корпорации «Наземные Разработки» и ее внука.

- Нижние западные выработки, - произнес Гхорст. - Мои владения. Карты тамошних туннелей неполны. Мы их теряем.

- Но, если они хотят добраться до поверхности, им придется снова появиться где-то в основных выработках скважины, - сказал Торнвил.

- Или если они хотят добраться до нас, - мрачно добавил Крейн.

- Нужно эвакуироваться! - взвизгнул Марон.

- Нет, - отозвался Торнвил. - Если мы сбежим, то они точно доберутся до поверхности, а как только они восстановят связь со своим кораблем, придут другие. Если их получится убедить идти прямо к нам, то мы их поймем. А когда они умрут, сможем запечатать шахты. Остальным на орбите придется платить кровью за каждый занятый туннель или шурф. Им понадобятся годы.

- Ты вообще видел, с чем мы имеем дело? - спросил Марон. - Видел, что они такое?

- А видел, что они сделали с моим человеком? - добавил Торк, который до сих пор пребывал в шоке, увидев, как один из пепельных гигантов разнес его двойнику череп на наблюдательном мостике буровой пещеры.

- Хватит, - сказала Элинара, поднимаясь на ноги. - Торнвил, из-за тебя последние шесть лет все хуже и хуже. Мы слишком долго тебе верили. Я уйду самостоятельно защищать свои активы.

Хозяйка «Старателей Фрихолд» накинула на плечи церемониальную шаль и направилась к дверям нормировочного зала. Щелчок и гудение заряженного энергетического блока заставили ее застыть на месте.

- Никто не уйдет из этой комнаты, - произнес Торнвил, поднимая теперь уже заряженный лазер. - Только когда мы разберемся с ситуацией.

- Ты нас всех не остановишь, - упрямо сказала Элинара.

- Нет, - с холодной улыбкой ответил Торнвил. - Но вот буровые шагоходы снаружи остановят.

- Ты взял мои шагоходы? - требовательно спросил Марон.

- Исключительно в качестве предосторожности. Последняя линия обороны на случай, если наши непрошенные гости заберутся настолько далеко.

- Ты не посмеешь обратить их против нас, - проговорил Гхорст.

Улыбка Торнвила не дрогнула.

- Удивительно, как вы еще не поняли, насколько далеко люди могут зайти ради богатства и положения. В конце концов, мы ведь здесь именно поэтому, не так ли? А теперь все сядьте и расслабьтесь. Все будет хорошо.

Кадерик вел Кархародонов во тьму. Те Кахуранги добавили в разум мальчика толику спокойствия, притупив страх, который тот испытывал в присутствии гигантских воинов. Ведя их по узким лестничным шахтам, по все более низким тесным рабочим туннелям и по тяговым линиям локорельса, он, запинаясь, разговаривал с Бледным Кочевником.

Кадерик и его семья попали в заточение почти шесть лет тому назад. Именно тогда группа руководителей гильдий, управлявших разбросанными рудничными компаниями Зартака, устроила переворот. Явно руководствуясь убеждением, что десятина Империи по алмазности является грабительской, главарь по имени Торнвил приказал уничтожить податный корабль Администратума "Преторианец", стоявший на высокой орбите над Зартаком. Мятежные гильдийцы воспользовались

своим влиянием, чтобы получить полный контроль над колонией. До сих пор Имperiум никак не реагировал.

Те Кахуранги позволял мальчику говорить. Он был нужен библиарию, а вот его бабушка - в меньше степени. Космодесантник не стал тратить психические силы, чтобы облегчить ее страх и недоверие. Она шла за Те Кахуранги, хрипло дыша, и казалось, что о ней позабыли.

Кадерик рассказал, как его родители умерли в тюремном блоке несколькими годами ранее. Мальчик утверждал, будто практически не помнит этого, однако, когда он описывал их смерть, Те Кахуранги заметил, что внутри него нарастает злость. Библиарий не дал этому чувству угаснуть, используя его, чтобы придать уставшему мальчику свежих сил. Они неуклонно поднимались вверх. Казалось, что тускло освещенные выработки, где они шли, заброшены.

До тех пор, пока в туннеле, по которому они шли, не сработали подрывные заряды, разнесшие Кадерика и Модлин в пыль и завалившие Кархародонов тоннами земли.

У Те Кахуранги была лишь доля секунды, чтобы среагировать на внезапное видение. Он схватил Кадерика с Модлин и развернулся влево, прикрывая их обоих. В тот же миг сдетонировали заряды, спрятанные в шурфе на дальнем конце правой стены туннеля. Сокрушительная стена грязи и камней врезалась в семерых Кархародонов, вбивая их в противоположную стену, ломая броню и выворачивая мускулы. Взрыв выдержал лишь Те Кахуранги, сервоприводы которого были зафиксированы.

У него не было времени проверять, уцелели ли Кадерик и Модлин. Не было времени ни на что, кроме как подняться на ноги. Из-за стены дыма и обломков на них набросились люди в респираторах и мешковатых серых рабочих комбинезонах.

Первый из них выстрелил в Те Кахуранги в упор. Лазерный заряд, выставленный на максимальную величину мегатупе, глубоко прожег нагрудник библиария, зацепив черный панцирь. Второй и третий выстрелы впились в треснувший каменный потолок, так как силовой посох библиария метнулся навстречу атакующему, с треском выбив у того оружие из рук. Прежде чем человек успел отреагировать, удар посохом снизу вверх откинул его голову назад, разорвав уплотнение респиратора. Он рухнул.

Вокруг вступали в бой его товарищи по засаде. Облаченные в маски и шахтерские комбинезоны, они атаковали космодесантников с маниакальным отчаянием. Их глаза по ту сторону пленочных линз респираторов были широко открыты. В руках они держали лазерные резак, лазганы и простые полукирки.

Подрывные заряды искалечили и убили бы любого нормального врага. Однако космических десантников, хотя им и досталось, даже не оглушило. Ветераны Первого отделения тут же ответили грубой силой. Визгливые боевые кличи шахтеров утонули в стучащем зверином вое, который издало полдюжины с ревом оживших цепных топоров. Их оглушительный шум контрастировал с холодным молчанием, которое хранили Кархародоны. Не произнося ни слова, Дортор, Карра, Тама, Рагген и Тоа начали наносить нападающим тяжелые мясницкие удары.

Сильнее всего устрасал сам Акиа. Первый взрыв расколол его шлем, разбив одну из черных линз и оставив трещину на лицевом щитке. Даже сражаясь, Те Кахуранги ощущал чудовищную ярость магистра роты - ярость, которую тот силился сдерживать. Его манила к себе Слепота, обрыв над черным морем ненависти и ненужной резни-жертвоприношения.

В воздухе была кровь, и Акиа чуял ее запах.

Огромный цепной топор магистра роты, Жнец, с ревом рассекал плоть и кости. Акиа работал им короткими яростными замахами, будучи ограничен теснотой туннеля. Похоже было, что эти трудности лишь побуждали его устроить еще большую бойню – вскоре его светлый доспех стал красным и мокрым. Ничто не оставалось в живых, оказавшись перед ним.

Те Кахуранги собрался с собственными силами, ломая кости и круша черепа выпадами и взмахами силового посоха. одному из атакующих удалось попасть по библиарию лучом лазерного резака, пока тот опрокидывал его товарища. Мощный инструмент прожег правый наруч. На визоре замигали предупреждающие маркеры, регистрируя быстро подавленную боль от ожога. Те Кахуранги ударил незримой волной психической силы, сконцентрировав разрушительную массу целого океана в одной точке на лбу человека. Череп нападающего лопнул под давлением, и он упал.

Все кончилось так же резко, как и началось. Поврежденный туннель вдруг опустел. Кархародоны один за другим отключили цепные топоры. Они хрипло дышали в вокс, по броне медленно сползали толстые кровавые прожилки, со шлепками падавшие наземь.

Те Кахуранги сомкнул пальцы на рукояти посоха, чувствуя, как вторичное сердце замедляет темп работы. Кадерик и Модлин были живы. Его предвидение и рефлексy спасли их. Их костюмы из термоволокна были ободраны и порваны, однако быстрый осмотр показал, что они не понесли вреда. Кроме шока. Тот стал еще сильнее, когда Акиа снял свой треснувший шлем.

- В следующий раз предупреждай нас, – сказал магистр роты Те Кахуранги.

- Если позволит время, – согласился верховный библиарий. Он видел, как Кадерик и Модлин уставились на непокрытую голову Акиа. Им открылось бледное серое лицо Кархародона. За татуировками изгнания, которые закручивались на горле и подбородке, следовали глаза столь же черные и бездонные, как линзы шлема. Когда он заговорил, стали видны острые словно бритва зубы, сидящие в твердой квадратной челюсти. Их белизна была под стать копне волос, полоса которых шла от лба до затылка Первого Жнеца. Этот кошмарный образ был последним, что большинство людей ожидали увидеть в своей жизни, когда глядели на лицо одного из ангелов-убийц Рангу. Те Кахуранги подозревал, что Акиа даже не понял, насколько поразил двух смертных. Библиарий втиснул собственное сознание в их разумy, мысленно успокаивая парализовавшие их ужас и ошеломление.

- Оценить повреждения, – потребовал Акиа. Те Кахуранги сверился с дисплеем визора. Ранцу досталось от подрывного заряда, а на груди, правом предплечье и левом бедре были раны от лазеров. За исключением этого он остался цел. Остальные члены отделения точно так же были помяты, но не сломлены.

- Продолжаем, – произнес Акиа. – Пока они не собрали свои силы. Тьма и больше ничего.

Шахтеры с ними еще не закончили. Когда Кадерик привел их обратно в основные туннели скважины №1, были и другие засады. Восприятие пути по выработкам размылось от крови и боевых стимуляторов. Движимые отчаянным страхом, шахтеры в комбинезонах и гвардейцы-перебежчики, местная самооборона и охранное ополчение набрасывались на них волнами, хрипло вопя. В мерцающем освещении туннеля блестели клинки и пики отбойных молотков.

Катастрофы удалось избежать лишь благодаря присутствию Те Кахуранги. Предостережения псайкера

дважды уберегали их от ловушек в пещерах. В прочих случаях Кархародоны в последнюю минуту пользовались возможностью сменить маршрут, отключая все, кроме жизненно-необходимых сервоприводов и авточувств. Они сливались с тенями – черноглазые выходцы с того света, словно изваяния, безмолвно темнели в подъездных проходах и рудных спусках, пока мимо шли те, что пока что были охотниками.

Двумя уровнями ниже цели они повстречали первых зартакцев, которые не пытались их убить. Предупреждающий крик Кадерика остановил шедшего в авангарде Тоа за секунду до того, как пустотный меч зарубил бы одного из людей, выскочивших из тени на тяговой линии вспомогательного локорельса.

- Мы его знаем, - произнесла Модлин, когда человек, съежившись, отступил. На нем был респиратор, вымазанный охрой комбинезон и неполноценный черный бронежилет шахтерского ополчения гильдии.

- Господин Кадерик? - спросил тот, а затем заметил Модлин и поспешно поклонился. - Глава гильдии! Счастлив видеть вас спустя столько лет.

- Пристав гильдии Калент, - отозвалась модлин. - Не думала, что вы еще живы.

- Милостью Императора, - сказал ополченец. Те Кахуранги чувствовал, что дальше на тяговой линии находятся и другие люди. - Мы шесть лет ждали этого дня. Как только до нас дошли вести о боях в нижних западных выработках, мы вновь взяли за оружие. За гильдию «Наземные Разработки».

- Мы не можем терять время, - произнес Акиа. Когда огромный покрытый кровью воин заговорил, Калент заметно сжался.

- Эти люди нам пригодятся, - сказала Модлин. - Они вооружены и верны.

- Нас достаточно, - ответил Акиа.

- Мы можем идти за вами, - проговорил Калент. - Мы вас не замедлим.

- Ради вашего же блага надеюсь, что не замедлите, - сказал Акиа.

Они двинулись наверх. Ополчение лоялистов последовало за Адептус Астартес. Похоже было, что туннели снова опустели, как будто мятежники отступили, хотя космические десантники и надвигались на их командный центр. Причина этого прояснилась, когда они вышли в галерею погрузочной секции снаружи нормировочного зала, который описывал Кадерик.

Между ними и запертыми дверями зала стояла лишь дюжина мятежников. Впрочем, эти были хорошо экипированы. Каждый из них управлял рудничным буровым шагоходом: крупной машиной, стоящей на двух коротких крепко сбитых ногах. Их торс прикрывали массивные листы пласталевой брони, усиленной адамантиевыми стержнями и спроектированной так, чтобы выдерживать обвалы и позволять машинам продолжать работу. Посаженные на мощные плечевые упоры головы представляли собой скопление оптических узлов и прожекторов, многочисленные механические руки заканчивались твердыми словно алмаз бурами и землеройными фрезами.

Механизированные шахтеры приближались без военной слаженности, каждый из них двигался осторожно, визжа и лязгая механизмами, словно примеривающийся к схватке боец. Акиа включил Жнеца, к его голодному реву присоединились цепные топоры братьев-в-пустоте. Впрочем, на сей раз им

ответили. В воздухе завертелся металл массивных буровых головок и роторов фрез.

- Отойдите назад, - сказал Те Кахуранги людям-лоялистам.

- В зал есть другой вход! - завопил Кадерик, перекрикивая грохот. - Шурфы наверху ведут прямо в сервисные шахты вентиляции.

- Они слишком малы, - ответил Те Кахуранги.

- Не для нас.

- Тогда идите, - произнес верховный библиарий. На слова не оставалось времени. Шагоходы неуклюже шли в ближний бой. Заряды болтеров Первого отделения с треском отскакивали от усиленной лобовой брони, не причиняя им вреда. Те Кахуранги начал стягивать и увязывать воедино пряди психической энергии, шепча литании сосредоточения и направляя силу в свой посох. Пока он творил разрушение, его ухо Лимана отсекало первые звуки цепных клинков, бьющих по стали. Генетически усовершенствованные мышцы напряглись, обостренные чувства внезапно заполнил всепроникающий смрад жира. В виске усиливалась пульсация. В глазах замерцало. Произнеся последнее краткое слово, он выпустил чудовище на волю.

Пол под двумя надвигающимися шагоходами прогнулся. Раздвигаемый и преображаемый его волей камень деформировался и крошился. Скальное основание Зартака забурлило и взметнулось вверх, образуя громадные челюсти из неровных камней, которые с ужасающим грохотом сомкнулись на паре шагоходов.

Мало какая машина кроме шагохода смогла бы выдержать такой удар. Однако их толстая броня перестала что-либо значить, когда под ними исчезла земля. Громадные челюсти из обломков провалились в дыру, образовавшуюся при их создании, утаскивая две машины вниз. Те Кахуранги разжал психическую хватку. У него стучало в голове.

У братьев-в-пустоте вокруг него дела шли не столь хорошо. Цепные топоры мало что могли сделать с мощной броней буровых шагоходов, они оставляли рубцы и вгрызались в нее, но были не в силах пробить насквозь. И при всей своей неуклюжести эти твари были сильны. Одна зацепила руку Карры клешней-тисками, а затем опустила землеройную фрезу. Разбрасывая искры, страшный клинок рассек сперва керамит с пласталью, а затем и бледную татуированную плоть. Даже лишившись руки, знаменосец Кархародонов не издал ни единого звука, а махнул своим цепным топором, отрубив пилящую конечность машины. Оба сражающихся не отпускали друг друга, забрызгивая пол кровью и фицелином.

Тоа справлялся лучше. Он всадил пустотный меч прямо в торс одного из шагоходов. Клинок-реликвия, как будто сделанный из обсидиана, с легкостью рассек броню машины. Бур проехался по Коралловому Щиту чемпиона, но ни за что не зацепился и даже не поцарапал прочную поверхность. Тоа выдернул клинок, и шагоход осел наземь. Его зеленые оптические кластеры погасли.

На Те Кахуранги надвигался еще один шагоход, пробирающийся сквозь камни, которые библиарий выбросил на поверхность. Он ухватил пряди силы, расплзающиеся от раздирающей пасти, и описал посохом дугу, связывая вихрящиеся психическую энергию в ударную волну. Пока шагоход тянулся к нему, визжа бурами, он направил тому в торс незримую ярость варпа. Лобовая броня прогнулась, словно в нее ударил громадный кулак. Машина перестала двигаться вперед, пилот внутри нее был раздавлен.

Возле библиария беззвучно упал Дортор. Фреза глубоко врезалась в броню у него на бедре. Кархародоны были еще живы лишь благодаря тесноте галереи, которая не давала шагоходам их окружить. Те

Кахуранги двинулся на помощь Дортору, воздевая силовой посох, но еще одна из неповоротливых рудничных машин врезалась в него с треском подающейся пластами, заваливая наземь своей грубой массой. Прежде чем он успел подняться, шагоход поставил ему на нагрудник свое распластанное копыто, удерживая на месте. Авточувства предостерегающе зазвенели, давление грозило разорвать органы и раздавить сросшиеся ребра.

И вот тогда Акиа нанес удар. Магистр роты забылся в смертоносном бешенстве, Слепота довела его мастерство практически до совершенства. Жнец взвыл, словно первобытное чудовище, с размаха поразив шагоход и ударив по головному блоку, словно молот по наковальне. Оптика разлетелась. Металл смялся. Жнец продолжал рвать, движимый как собственным ускоряющимся мотором, так и устрашающей генетически повышенной силой Акиа. Пластины брони срывались, расшвыривая во все стороны сотни острых как бритва осколков металла, а страшные зубья цепного топора все продолжали и продолжали грызть.

В конце концов, они остановились. Инерция удара, наконец, иссякла. Тогда Акиа выдернул оружие и ударил снова.

Шагоход попятился, выпустив Те Кахуранги и склоняясь перед яростью Кархародона. Наконец, его броня раскололась. Жнец наконец-то вкусил плоти. Машина рухнула, из разорванной металлоконструкции полилась кровь. Акиа проскрежетал в вокс одно-единственное слово:

- Убить.

Те Кахуранги поднялся на ноги. Как раз вовремя, чтобы встретить следующую машину.

Когда из-за дверей нормировочного зала донеслись звуки боя, гильдийцы застонали от страха. Торнвил яростно уставился на них, положив руку на затыльник своего лазпистолета. Он был уже не в силах скрывать собственное напряжение.

Звуки творящегося снаружи кровопролития нарушил скрежет. Окружающие Торнвила гильдийцы подскочили, выискивая источник шума. Никто из них не посмотрел вверх, пока на пол с лязгом не упал люк вентиляции.

Вслед за люком в комнате появился человек. Торнвил вскинул лазпистолет и выстрелил, но он сделал пережат, и заряд ударил в пол рядом с ним. Прежде чем главарь смог прицелиться получше, за первым нападающим последовал второй, а за тем и еще один. Свет гудящих осветительных полос блеснул на стволах автоматов, направленных на Торнвила.

- Брось его, - скомандовал шахтер-ополченец с винтовкой. Изукрашенный лазпистолет стукнул об пол.

- Не опускать оружия, - велел последний появившийся из вентиляции. Он был всего лишь мальчиком, однако Торнвил узнал этого мальчика.

- Я помню день, когда ты пришел за моей семьей, - произнес Кадерик. Торнвил ничего не ответил. Кадерик обернулся к ополчению и приставу гильдии Каленту.

- Откройте двери и приведите их.

В галерее вестибюля буровые шагоходы брали верх. Хотя в строю и оставалось меньше половины из них, но они прижали истерзанных и окровавленных Кархародонов к каменным стенам. Треск лазерного пистолета Торнвила, который забрал Кадерик, заставил их остановиться. Роторные орудия продолжали вращаться.

- Все кончено! - крикнул мальчик, а шахтерское ополчение вытащило наружу захваченных гильдийцев, держа их на мушке. - Прекратите сопротивление.

Шагоходы неуклюже развернулись, осматривая новоприбывших через свои оптические кластеры. Солдат гильдии удерживал Торнвила, покорно склонившего голову, на коленях перед Кадериком. Мальчик взмахнул пистолетом.

- Вы можете убить этих богов-воинов, - произнес он. - Но придут другие. Они расправятся с вами. Если вы остановитесь сейчас, то обещаю, что вас пощадят. Всех вас. В нашей колонии пролилось уже достаточно крови.

Шагоходы оставались неподвижны. На дальнем конце галереи появились другие лояльные солдаты гильдии, которых вела мрачная Модлин.

- Это ваш последний шанс, - сказал Кадерик.

Один за другим шагоходы отключили бурильные приспособления. У одного за другим рывками раскрывалась на поврежденных сервоприводах броня торса, и наружу выбиравались взмокшие полуголые пилоты. Их волосы были взъерошены, глаза моргали, лица выражали что-то среднее между изнеможением, страхом и вызовом.

Кархародоны прекратили сражаться в тот же миг, как шагоходы перестали атаковать. Как только последний пилот покинул свою машину, они построились плотным строем и зашагали к Кадерику и пленным главам гильдий. Выглядели они ужасающе - их доспехи были побиты и изодраны лазерными винтовками и автоганами, штыками, шахтерским инструментом и подрывными зарядами, а потом еще и страшными орудиями буровых шагоходов. Все были ранены, некоторые серьезно: один потерял руку, у другого посреди растерзанных остатков бедра блестела белая кость. Все они практически с ног до головы были покрыты кровью - своей и вражеской. И все-таки с момента высадки не погиб ни один. Мало кто вообще издал хоть звук.

- Это предводитель восстания? - требовательно спросил воин с ужасающей непокрытой головой, нависнув над Кадериком и Торнвилем. Мальчик кивнул, вдруг лишившись дара речи. Не раздумывая и не церемонясь, гигант схватил Торнвила и сломал ему шею.

- Нет! - закричала Модлин. - Вы не можете! Нужно устроить подобающий суд. Нам нужно публично показать их всей колонии.

- Вы все еще можете их показать, - сказал гигант, переступив через подергивающийся труп Торнвила.

- Я... я сказал, что они могут жить, - заикаясь, выговорил Кадерик, сжимаясь и пятясь от космического десантника.

- Я пришел на эту планету вершить не суд, но жатву, - произнес Кархародон. - И именно это я сделаю.

Вымазанный кровью монстр занес цепной топор. Казни не заняли много времени.

С восстанием было покончено. Обитатели скважины №1 собрались в галереях и на мостиках, тянувшихся по внутренней стороне их огромной норы. Модлин, по бокам от которой стояли Кадерик, Калент и стражи гильдии, обращалась к ним с вершины шахты – острого выступа, отходившего вбок от наивысшей точки скважины.

- Сегодня мы исполнили здесь волю Бога-Императора, – произнесла она. Ее суровый голос расходился по шахте через вокс-динамики, зевы сирен в виде голов горгулий и системы оповещения о пересменках.
- Спустя шесть долгих лет измены и узурпаторства те безнравственные мужчины и женщины, что предали нашу колонию, наконец-то вкусили правосудия.

Взгляды толпы обратились к жутким, сочащимся влагой останкам, висящим на одном из тяжелых грузовых кранов, которые торчали из верхней части стен скважины, словно механические зубы.

- И какого правосудия, – хрипло продолжила Модлин. – Совершенного святыми ангелами нашего славного Императора.

Толпа судорожно вздохнула, когда на выступе позади Модлин появились Акиа, Те Кахуранги и прочие члены Первого отделения. Они больше походили не на ангелов, а на чудовищ: те немногие участки их брони, которые не покрывала подсыхающая кровь, сверкали иззубренным и покрытым воронками серебром. Модлин вновь указала на безмолвных гигантов, возвышавшихся у нее за спиной.

- Вот наши защитники! Спасение, ниспосланное дабы смыть наши прегрешения! Мы должны благодарить их и быть преданы им. И как часть нашего великого долга они заберут десятину, которая уже настолько запоздала.

Никто из Кархародонов не шевелился, но пощелкивающие звуки выдавали, что они переговариваются между собой. Спустя считанные мгновения скважину заполнил нарастающий вой. С неба стремительно упали свинцово-темные силуэты – тяжелые серые десантно-штурмовые корабли, заходящие на посадочные платформы, которые тянулись по краю джунглей вокруг колоссальной ямы. Из темноты открывшихся трюмов возникли новые гигантские воины без боевых повреждений на пепельных доспехах. Они начали спускаться в жилую зону рудника, сгоняя и утаскивая колонистов по проходам. Модлин обернулась к Акиа.

- Что происходит: – спросила она, перекрикивая нарастающий внутри скважины шум. – Вы пришли за нашей недостающей десятиной? Мы готовы выплатить ее полностью, и гораздо больше сверх того.

- Нам об этом ничего не известно, – произнес Те Кахуранги. – Ваши долги нас не заботят. Мы пришли собрать собственную подать. Красную Подать.

- Я не понимаю, – проговорила Модлин. – Пристав...

Пристав гильдии Калент потянулся к пистолету. Он так и не положил руку на оружие. Черный клинок снес его голову с плеч.

Пока скважина погружалась в вопящий хаос, Те Кахуранги наблюдал за Кадериком. Мальчик был единственным, кто никак не реагировал, когда безмолвные гиганты хватали и порабощали окружавших его людей. Никак не реагировал, когда его вопящую бабушку оторвали от земли так же легко, как родитель поднимает ребенка, и понесли к ожидающим кораблям. Не реагировал, когда небо заполнили толстобрюхие челноки-матки, которым предстояло отвезти население Зартака в рабские ангары "Белой пасти". Он смотрел на все это тусклыми, мертвыми глазами. Те Кахуранги прикоснулся к его сознанию и понял, что мальчик уже сделал первые шаги к Посвящению. Если он выживет, то станет носить

почетное имя - редкость среди Кархародон Астра.

Верховный библиарий отстегнул шлем и примагнитил его к поясу. Затем он опустился перед мальчиком на колени, так что их взгляды встретились. Голубые глаза Кадерика контрастировали с бездонными, черными, словно пустота, глазами древнего Адептус Астартес. Те Кахуранги улыбнулся. Его лицо с острыми как бритва зубами не выражало ни теплоты, ни успокоения. Теперь Кадерику не потребуется ни то, ни другое.

- Бейл Шарр, - произнес Кархародон, впервые используя почетное имя. - Добро пожаловать во Внешнюю Тьму.

+ Подфайл 6675-112 +

+ Юрисдикция: Субсектор Этика +

+ Временная отметка: 21151676.M41 +

+ Тема: Отчет крейсера типа «Марс» Имперского Флота «Андромидакс» из системы, №3 +

+ Ответственный служащий: 4872-Вильгельм +

Резюме доклада Флота: шахтерская колония Зартак [см. 228-16b] полностью безлюдна. Никаких признаков оставшейся жизни. Представители Ордо уведомлены. До решения о карантине Инквизиции авто-клерк подсектора 21811-Вайсманн рекомендовал переоборудование Зартака в качестве тюремной колонии. Расчеты показывают, что это минимально повлияет на податную квоту планеты по адамантию. Предложение передано на рассмотрение.

+ Мысль Дня: Небытие ожидает всех нас +

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Время_жатвы/_The_Reaping_Time_\(рассказ\)&oldid=17190](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Время_жатвы/_The_Reaping_Time_(рассказ)&oldid=17190)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 июля 2021 в 00:50.